

Полностью влиться в учебный процесс и просто взять себя в руки я смог лишь через полтора месяца моего обучения в Хогвартсе. За окном уже вовсю хозяйничала зима, а я вот только-только закончил с освоением доставшихся мне в наследство знаний Римуса... На то, чтобы освоить программу двух с половиной курсов магической школы у меня ушло всего чуть больше сорока дней.

И тут есть чем гордиться, скажу я вам! Всё же обучают в школе, как не странно, достаточно качественно. Простеньких заклятий нам дают в избытке, трансфигурацией мы балуемся тоже на регулярной основе, не говоря уже про зельеварение, с которым возникло больше всего проблем в плане теоретической переподготовки и ЗОТИ, в котором, напротив, некоторые проблемы возникли с практикой.

Вообще, защита от тёмных искусств не подразумевала изучения такого уж большого количества заклятий. Но почти каждое из этих заклятий, исключая совсем уж простенькие, применимые лишь против всякой магической мелочи, было достаточно сложным освоением. А ведь я эти заклятья ещё и отработать старался, на собственном опыте зная, что в закрытой школе интернате, где каждый подросток может почти свободно пользоваться собственной волшебной палочкой, без навыков магической самообороны было не обойтись.

И пусть большая часть этих навыков была вбита в Римуса ещё до поступления в Хогвартс, его отец не стеснялся обучать своего отпрыска всему и сразу, видать желая, чтобы тот поскорее покинул отчий дом. Но и на уроках ЗОТИ порой встречались достаточно интересные заклятья. Не просто так в этом году занятия по защите вёл отставной аврор — Эрнест Эбервейн, что со своей работой справлялся очень даже неплохо, пусть и бывал излишне резок в отношении нерадивых учеников...

Особенно, часто, к слову говоря, от уже немолодого аврора доставалось именно мне с ребятами. Эрнест, как и всякий преподаватель в школе, знал о моей природе, относясь несколько предвзято... Ну а Сириуса с Джеймсом тот просто не любил из-за периодически устраиваемых нашей компанией саботажей. Лишь Питера наш наставник не трогал, отчего-то считая, что это мы втягиваем во всё это безобразияе зашуганного мальчишку.

— О чём на этот раз задумался, Римус? — одёрнул меня Сириус, бестактно маша ладонью прямо перед моим лицом.

— Ни о чём, просто сплю с открытыми глазами, — отмахнулся от парня, тут же заставляя его раздаться искреннем смехом. — К слову, не забудь мне вечером напомнить, чтобы я вернул тебе те книги по ментальной магии. Я уже с ними закончил.

— А, забей. Вернёшь к рождественским каникулам, всё рано раньше этого времени я их возвращать родителям не собираюсь, — раскладывая собственные пергаменты на парте, у нас уже вот-вот должно было начаться занятие по чарам, фыркнул чернявый мальчишка.

— Ты их перед возвращением только сам прочитать не забудь. Уверяю тебя, литература интереснейшая. У меня даже появилась пару идей, как заклятья из книги можно будет использовать для маленькой мести Ньюниусу, — улыбнулся, отлично зная, на что именно нужно давить в разговоре с Блэком. А ещё я недавно обнаружил какое-то мутное зелье в своём завтраке, что тоже нельзя было игнорировать.

— О, не часто от тебя в последнее время можно услышать столь прелестные речи, мой клыкастый друг. Колись, чего интересного вынюхал? — тут же вспыхнул энтузиазмом подросток, подвигаясь ко мне чуть ближе.

— Ментальные иллюзии — преинтересная штука, скажу я тебе, — заговорщицки сощурился, начиная посвящать парня в детали своей идеи... Не то чтобы я так хотел подгадить носатому слизеринцу, скорее наоборот — мне на этого мальчишку было откровенно плевать, но слишком отбиваться от коллектива тоже не стоило.

К тому же, придуманная мной шутка пусть и должна будет стать весьма обидной для Снейпа, но прямого вреда подростку принести не могла. Да и о том, что применяли против него именно ментальную магию, парнишка точно не узнает. Иллюзии ведь разные бывают, в том числе созданные и при помощи чар или зелий, о чём носатый фанат этого предмета просто ни может не знать.

Вот и пусть он копает в эту сторону, я, возможно, даже пару пустых флакончиков на месте будущего преступления оставлю, чтобы Снейп точно не думал в сторону ментальной магии. А то как я помнил по прошлой жизни, сальноволосый зельевар был именно что мастером ментальной магии. А значит и некоторый талант к этому направлению у того был, что в моей ситуации может очень сильно осложнить дело.

Будет проблемно, если Снейп, во время своей мести нашей компании, додумается влезть в мою голову... Я в собственных навыках на данном поприще пока что не уверен, только-только начав тренироваться в методиках контроля и защиты собственного сознания. Так что на этом поприще мне нужно быть действительно осторожным, дабы не создать себе на ровном месте целую кучу проблем.

Тем более что в библиотеке Хогвартса, как я недавно выяснил, действительно имелись книги по легилименции и окклюменции. Не чета тем талмудам, что мне предоставил Блэк. Присланный его батюшкой список литературы ни о какой цензуре и не слыхивал, изобилуя самыми разными, порой продвинутыми, схемами, заклетьями и приёмами работы с сознанием.

В библиотеке же мне удалось найти пока что лишь достаточно... сомнительной полезности книги. Больно уж много в тех воды, лишних рассуждений и откровенной философии. Но и по найденным мной книгам при желании можно многому научиться. К тому же, Снейп всё же со слизерина. Мало ли кто из его товарищей по факультету снизойдёт поделиться знаниями с юным дарованием... Не за просто так, конечно, но подумать о подобных вещах всё равно стоит сильно заранее.

— Мистер Блэк! Мистер Люпин! Попрошу соблюдать тишину в учебной аудитории. То что я немного опоздал на занятие — ещё не значит, что вы можете мешать своим товарищам по учёбе! — в какой-то момент одёрнул нас Флитвик, заметив что с Блэком излишне активно шушукаемся на тему будущей диверсии в сторону Снейпа.

— Простите, профессор, — практически синхронно извинились мы с Блэком, не желая без лишнего повода злить миниатюрного профессора. Флитвик может быть и полугоблин, из-за чего многие, особенно чистокровные, волшебники относятся к тому с некоторым презрением.

Но как преподаватель наш профессор чар был действительно виртуозом и энтузиастом своего дела. Учитель, что называется, не по профессии, а по призванию. Ибо никто другой столь искренне и самозабвенно не может направлять умы юных волшебников на скорейшее изучение таинств магии...

В общем, профессора чар у нас в школе любят, а потому и злить его без причины — дураков не найдётся. А то ведь так понадобится помощь в освоении чего-то сложного, а подойти то толком и не к кому. Не у всех же есть лишние карманные деньги, чтобы просить помощи у

старшекурсников.

У меня вот в этом плане всё вообще глухо было. Отец не баловал меня крупными суммами денег, оставляя мне на учёбу тот самый минимум, при котором я мог пару раз в неделю баловать себя покупкой чего-нибудь сладкого. На более крупные расходы моих средств уже не хватало.

И сделать я с этим пока что ничего толком и не могу. В Хоге вообще мало способов заработать, а те что есть — давно поделены меж старшекурсниками... Ну да ничего, на данный момент я не сказать чтобы сильно нуждаюсь в деньгах. В конце концов со своей целью на ближайшее время я уже определился, и для её воплощения мне деньги считай что и не нужны.

Зато нужна библиотека, волшебная палочка и уйма старательности, ибо других способов стать сильным и умелым волшебником я для себя не вижу... А именно этой целью я на данный момент и задался, очень чутко чувствуя отношение волшебников к действительно могущественным личностям. Их либо боятся, либо превозносят... Но суть одна — пока я буду сильным, а мои навыки — чем-то уникальным и ценным, никто и слова не посмеет вякнуть о моей природе.

А уж если я смогу как-то избавиться от этой необходимости каждое полнолуние выпускать на волю своего внутреннего зверя... Да, в этом плане никаких чудес не произошло. Первое же полнолуние после моего появления в этой тушке стало для меня более чем наглядной демонстрацией того, почему мой предшественник столь остро реагировал на свою «пушистую проблему».

Ощущения, когда твой разум задвигают куда-то на задний план, пока в твоё тело вселяется самый настоящий монстр... О, я помнил из разума подростка сотни таких моментов, но испытал эти ощущения на себе могу смело заявлять — мне не понравилось. Вот вообще не понравилось, до мокрых штанишек я бы сказал.

«Всё же не просто так ликантропию считают именно проклятием. Оборотень — действительно тёмное и ужасное существо, в полнолуние способное и целую деревню маглов обескровить, просто оказавшись поблизости,» — с внутренней дрожью принимал очевидную для местных истину...

А ведь я, в тайне даже от самого себя, всё равно надеялся, что уж со мной то всё не будет так критично. Надеялся, что из-за весьма специфичной аномалии в моём сознании, да и не только в нём, скорее всего, зверь не проявит себя. Ну или проявит как-то менее... омерзительно.

Но нет, мои потаённые надежды не оправдались. Пушистая проблема Люпина осталась совершенно без изменений. Хотя нет, некоторые изменения всё же были... Хотя, это может быть и простым обманом сознания, но я, кажется, чувствовал буйство зверя куда лучше оригинального Римуса.

Ну, по крайней мере, сам парень почти ничего и не помнил о тех часах, пока его телом управлял зверь. Я же... Тоже помнил всё довольно смутно. А то что помнил — с трудом осознавал из-за разницы восприятия. Но даже так, ту животную ярость, страшный голод и безумную жаду крови я не забуду ни за что и никогда!

Слишком уж противоестественными были для меня подобные эмоции, а ведь скоро уже следующее полнолуние...

— Хей, Сириус, Римус, чего вы там на чарах так шушукались? — подлетел к нам Джеймс,

стоило только занятию подойти к своему концу... Они с Питером сидели на передней парте из-за чего так и не услышали наш с Сириусом «хитрый план».

— Да тут лунатик отпадную тему предложил, слушай... — тут же оскалился Блэк, начиная посвящать ребят в суть моей задумки.

— Ум, неплохо. Нужно будет только выучить эти заклятья, — быстро признал мою идею Поттер, зло сверкая глазами. — Уж в этот-то раз Ньюниус точно обгадит свои подштанники.

— Ага, ты ток лошадей особо не гони. Заклятье там явно непростое, даже я пока что не знаю, как к нему толком подступиться... — поспешил успокоить парня, пока тот не побежал воплощать задуманное вот прям сейчас.

— Эт да, ментальная магия всегда считалась одной из сложнейших дисциплин... Но ты ведь уже разобрался в ней, лунатик? — с надеждой посмотрел на меня Джеймс, поправляя зачарованные очки на носу.

— Только начал, — отрицательно покачал головой. — Так что вам в любом случае придётся хотя бы попытаться освоить заклинания ментальных иллюзий вместе со мной. Один я с этой задачей ещё долго буду возиться.

— Во блин... Ну ладно, Питер, ты с нами? — всё ещё не теряя собственного энтузиазма, уточнил Поттер.

— Конечно, — последовал очевидный ответ от парнишки, который и думать не смеет о возражении парочке малость обнаглевших наследников благородных родов.

Я же лишь мысленно качал головой на всё это баловство. Сириус и Джеймс — может быть и могут быть неплохими друзьями... Особенно свой в доску Сириус, уже пообещавший мне, при необходимости выпрашивать у родителей книги по интересующим меня темам. Понимает парень всю серьёзность моей проблемы, искренне желая мне с той помочь.

Из-за чего я и к нему относился с откровенной симпатией, будучи благодарным за подобную помощь и поддержку. Но честно признаться, сколь хорошими Блэк и Поттер могут быть друзьями, столь же отвратительными людьми те могут быть для всех остальных, кто не входит в их ближайший круг друзей или хотя бы приятелей.

В этом плане мы с Питером в чём-то даже похожи. Вот только если Петтигрю прибил к нашей компании, скорее всего инстинктивно боясь стать целью травли, то вот я... У меня есть вполне себе корыстные мысли в отношении двух подростков, за чьими спинами стоят более чем влиятельные и серьёзные магические рода.

Что, конечно, не красит меня самого... Но право слово, я умею быть благодарным человеком. Если Сириусу или Джеймсу понадобится что-то уже от меня — я им с этим помогу... В разумных пределах, очевидно, да и про банальный здравый смысл не забывая, но в ситуациях, когда нужна парням помощь не будет выходить за некоторые предел, очерченный в основном законодательством магической Британии, я их точно не брошу.

Такое слово я дал самому себе, и нарушать его не собираюсь.